

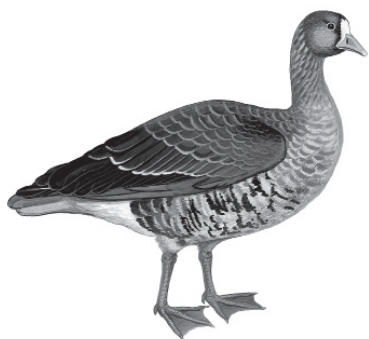
ПР-ИНФОРМ

НЕ СТРЕЛЯЙ БЕЗДУМНО

(Окончание. Начало на 1 с.)

Мы рассказали про два вида уток, на которых теперь можно охотиться, однако разного рода разрешения и послабления не должны расхолаживать. Следует помнить и о тех видах водоплавающей дичи, охота на которых по-прежнему запрещена и которые порой появляются в секторе обстрела нашего охотника. Поэтому не торопитесь нажимать на спуск — смотрите внимательно, в кого вы стреляете.

ПИСКУЛЬКА. Самый маленький из тех гусей, что пролетают в белорусском небе весной и осенью. Внешне похож на белолобого гуся, но заметно меньше него, белая «залысина» на голове у пискюльки гораздо больше, клюв короче. А голос пискюльки — высокий и писклявый, за что она и получила свое название.

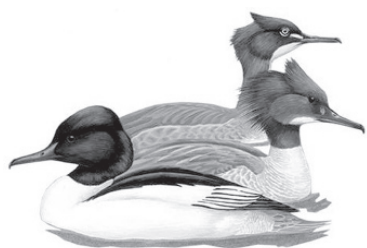

Иногда появляется в смешанных стаях гусей — тогда её идентифицировать гораздо проще. В общем, видишь маленькую птицу — не стреляй.

БЕЛОЩЕКАЯ КАЗАРКА. Редкий красивый гусь. Раньше на пролетах был очень редок, сейчас встречается чаще. Размером чуть больше кряквы. Обладает очень ярким, контрастным оперением. От сходной по окраске канадской казарки, на которую охота у нас разрешена, отличается большим размером белой маски, заходящей на лоб, чёрной грудью и белым, а не бежевым брюхом.

Нельзя охотиться и на два вида **КРОХАЛЕЙ: БОЛЬШОГО И ДЛИННОНОСОГО.** Эти утки очень заметны, и идентифицировать их очень просто: низкая посадка в воде — характерная для нырковых уток, большая голова черного цвета и длинный прямой клюв, конец которого загнут крючком. А у самца

длинноносого крохали ещё и хохолок на голове. Самки похожи на селезней, но окрашены в пастельные тона. Оба вида крохалей занесены в Красную книгу Беларуси.

ШИЛОХВОСТЬ. Эта утка изредка гнездится в нашей стране, но чаще встречается на пролетах. Гнездится она в северных регионах Евразии и Америки, где относится к обычным видам, территория Беларуси чуть касается южных границ ареала, поэтому в нашей стране эта птица охраняется и занесена в Красную книгу. Самца шилохвосты очень просто отличить по силуэту из-за его длинного хвоста.

Самец в брачном наряде имеет контрастное оперение, в котором преобладают серые и каштановые

тона, а чёрный и белый цвета не являются доминирующими, как у многих родственных видов. Кроме того, у шилохвосты стройное изящное телосложение, и вытянутая шея наряду с длинным игловидным хвостом самца только подчёркивает это обстоятельство. Буроватый пёстрый окрас самки во многом схож с таковым у других уток.

ЛУТОК. Очень редкая и очень ярко окрашенная маленькая утка, относящаяся к крохалам, имеет такой же длинный и загнутый на конце клюв. В оперении лутка преобладают белые тона с небольшой добавкой черного цвета. Оперение

утки более блеклое и не такое контрастное, как у самца. Луток прекрасно ныряет.

БЕЛОГЛАЗЫЙ НЫРОК (или чернеть белоглазая). Некрупная утка массой от 0,4 до 0,65 кг. Окрас взрослых птиц равномерно коричневый. В брачном наряде у самца белые брюхо и подбородок, бока коричнево-рыжие, верхняя сторона тела, а также ошейник в основании шеи бурые. На крыле белое зеркальце. Самка же более бледная, и радужина глаза у неё коричневая.

Населяет тростниковые озёра с открытыми пространствами воды. Держится парами или небольшими

группами. Хорошо и быстро летает, взлетает с воды легче, чем другие чернети. Питается водными растениями, а также моллюсками, водными насекомыми и небольшой рыбой. Часто кормится по ночам. На берег выходит редко.

АКТУАЛЬНО

О бедном охотнике замолвите слово, или СНОВА О МЕДИЦИНСКИХ СПРАВКАХ

Мы не раз уже писали о новых требованиях, предъявляемых к охотникам при перерегистрации оружия. Более всего охотничье сообщество задела вновь принятая норма о прохождении полного медицинского осмотра каждый раз при перерегистрации оружия.

Среди охотников тут же пошли слухи о разного рода злоупотреблениях в некоторых медицинских учреждениях, когда речь заходит о прохождении специалистов. Злоупотребления бывают разные, но самое частое — когда пытаются заставить пройти тех специалистов, прохождение которых не является обязательным.

Редакция газеты пыталась встать на защиту охотников, мы несколько раз писали, что, дескать, если вам чинят какие-то препоны при прохождении медицинской комиссии или же если вы столкнулись с явной «самодеятельностью» медицинских работников, то подробно опишите ситуацию, приложите копии документов, которые считаете важными в данном случае, и присылайте нам в редакцию — будем разбираться. И что, вы думаете, тут началось? Ровным счётом ничего! Нет, ну реакция была, а как же! Люди звонили и жаловались, возмущались. Обращались к нам по телефону в основном жители маленьких городов и сельских населённых пунктов, жаловались на то, что медицинские работники заставляют проходить полную медицинскую диспансеризацию под видом профосмотра. Жаловались и на то, что не могут получить справки по причине того, что их просто немотивированно не выдают, ну и так далее. Но как только сотрудник редакции говорил собеседнику: «Отлично. А теперь опишите на бумаге всё, что вы только что рассказали, распишитесь, положите в конверт и отправьте в редакцию — можно заказным письмом», — весь пыл собеседника обычно улетучивался. Но, к счастью, не у всех.

Недавно нам пришло письмо от охотника 1937 года рождения (охотничий стаж с 1961 года). Письмо сумбурное, сбивчивое, со своей собственной грамматикой и очень трогательное. Пожилой охотник — Николай Маркович Долгий из деревни Жодишки Сморгонского

района — жалуется на руководящий состав Сморгонской ЦРБ, в частности, на заместителя главного врача по медицинской экспертизе и реабилитации Кардаса И. Е.

Итак, суть вопроса. Пришло время перерегистрации оружия. Николай Маркович отправился, как и все мы, в медучреждение, которое уполномочено выдавать справки о состоянии здоровья для владельцев охотничьего оружия. Обычным порядком он прошел осмотр у всех специалистов, которые имеют полномочия делать заключение о годности (или негодности) человека к владению оружием. В редакции есть копия талона амбулаторного пациента на прохождение профосмотра, где врачи следующих специальностей: офтальмолог, невропатолог, отоларинголог и хирург написали заключение «годен», а психиатр и нарколог сделали отметку, что Н. Долгий на учете у них не состоит.

Всё, что написано в талоне пациента, полностью соответствует требованиям, установленным постановлением Совмина от 31 июля 2012 г. № 709 «Об утверждении перечня заболеваний и физических недостатков граждан, при наличии которых противопоказано владение оружием».

Поясню, к чему я это написал. В названном постановлении указаны 6 медицинских специалистов, которые могут давать заключение о годности или негодности того или иного человека. Перечислим их еще раз: психиатр, нарколог, офтальмолог, невропатолог, отоларинголог и хирург. На этом всё. Никаких дополнительных процедур и посещения других специалистов при нашем медосмотре не предусмотрено. Охотники иногда рассказывают, что им приходилось сталкиваться с тем, что работники медучреждений ссылаются на какие-то ведомственные директивы и разъяснения. Так вот, дорогие медики: если ведомственные (пусть хоть министерского уровня) указы и приказы идут вразрез с постановлением Совмина, то это означает, что они неправомочны.

Даже пресловутая флюорография — вернее, её непрохождение — не является поводом к отказу в выдаче справки, так как не является обязательной процедурой для получения медицинского заключения о годности или негодности к владению оружием.

Флюорография и прохождение осмотра у прочих специалистов (кроме шести перечисленных) — это процедура, которую проходят

при диспансеризации населения. А смешивать диспансеризацию и прохождение специального медосмотра не нужно.

А вообще, процедуры, предусмотренные диспансеризацией, являются добровольными. Диспансеризация регулируется постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 12 августа 2016 г. № 96 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения диспансеризации». А в восьмом пункте этой инструкции черным по белому написано: «Пациент либо его законный представитель вправе отказаться от прохождения диспансеризации или ее отдельных мероприятий». Это мы к вопросу о флюорографии, которую в наших медучреждениях возвели в ранг необходимого и обязательного условия при проведении любых мероприятий, включая медосмотр. Что с точки зрения нашего медицинского законодательства, мягко говоря, не совсем правильно.

Но вернемся к нашему охотнику. Как описывает в своем письме Н. М. Долгий, после прохождения всех специалистов, на что понадобилось 3 рабочих дня, все они поставили отметку «годен», а зам. главного врача в чем-то засомневался и отправил его на еще одну процедуру — в Отделение лучевой диагностики ЦРБ Сморгони на обследование головного мозга. Вот тут и возникает вопрос: было ли законное основание для этого и не противоречит ли оно вышеупомянутому постановлению Совмина?

Я думаю, мы получим ответ на этот вопрос, так как обязательно направим официальный запрос в Сморгонскую ЦРБ.

Ну и что дальше, спросите? А дальше наш охотник получил протокол исследования своего головного мозга и с ним на руках вновь пошел за окончательным медицинским заключением.

Самое интересное, что, как пишет наш охотник, ему его не выдали. У нас в редакции есть копия этой справки № 816 без подписи руководителя организации (заведующего структурным подразделением, председателя комиссии).

Как в телефонном разговоре поведал нам Н. М. Долгий, справку ему просто не подписали, сказав, что он не годен.

В связи с этим хотелось бы напомнить медицинским чиновникам, что выдача справки о состоянии здоровья — это не творческий акт, зависящий от желания и вдохновения медика,

а административная процедура, четко прописанная нашим законодательством, и не выдать такую справку никто не вправе.

Считаете, что охотник не в состоянии пользоваться оружием по каким-то причинам? Выдайте справку, в которой обоснованно это укажите. А законным обоснованием будет только наличие одной из болезней или физических недостатков, которые входят в список из вышеуказанного постановления Совмина.

Если быть точнее, то выдача медицинской справки о состоянии здоровья является одной из процедур, регламентируемых требованиями Указа Президента Республики Беларусь от 26.04.2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан».

К вопросу о нашем пожилом охотнике мы обязательно вернемся, а для остальных читателей нашей газеты, которые столкнулись с медицинским давлением или неправомерными поступками отдельных медиков, напомним, что существует такая вещь, как жалобы и обжалование решений.

Прямым и непосредственным начальником любого специалиста является начмед и главврач. Над ними стоят комитеты по здравоохранению и управления здравоохранения исполнительных органов районного и областного уровня, есть телефонная горячая линия, есть Книга жалоб и предложений, в конце концов, есть редакция вашей газеты. Стучитесь, и вам откроют.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Мы связались по телефону с доктором Кардисом, он вспомнил пациента и подтвердил свое мнение о том, что по медицинским показателям этому человеку «стрелять из ружья не стоит». Причину, по которой охотнику не выдали вообще никакой справки, он пояснить затруднился, возможно, прошло слишком много времени.

Мы связались по телефону и с Николаем Марковичем: «Да какие у меня новости... За медосмотр деньги заплатил, трое суток времени потратил, а в результате милиция ружье все-таки забрала...».

Материалы полосы подготовил
Александр ОЧЕРЕТНИЙ ●